

Каким же источником пользовался Гобебский? Путем сличения текстов нами установлено, что Гобебский пользовался немецким переводом И. Рихтера, напечатанным в журнале «Russische Miszellen» № 3 за 1803 год.

Рихтер, живший в то время в Москве, создавал свой перевод на основе первого русского издания «Слова» 1800 года. Он переводил с русского перевода, обращаясь все же в ряде случаев, вызывавших у него сомнение, к древнерусскому тексту, стремясь сохранить основной смысл оригинала (иногда он ссылается на мнение своих ученых друзей, повидимому русских). Обращение Гобебского к переводу Рихтера, по нашему мнению, позволило ему в достаточной мере вникнуть в основной смысл «Слова». В своем переводе Гобебский следует за переводом Рихтера. Уже сличение предисловия к изданию 1800 года в польском и немецком переводах дает возможность убедиться, что Гобебский переводил из Рихтера.

Обратимся к началу текста «Слова о полку Игореве». Приведем здесь только польский и немецкий тексты:

Lasset uns, Brüder, die traurige Erzählung von Jgors Zuge gegen die Polowzer in der Sprache der Vorzeit beginnen!

Aber einfach und wahr, nicht geschmückt mit Bildern, wie die Gesänge des klugen Bojana, der sich in seinen Liedern zum Rhume der Helden, bald auf die Gipfel der Bäume schwingt, bald gleich einem grauen Wolfe auf der Erde hinschießt, bald wie ein blauer Adler über die Wolken fliegt.

Pozwólcie nam, rzecze, bracia, smutną powieść o wyprawie Jgora zacząć w języku starożytnych czasów!

Lecz to proste i rzetelne pienie nie będzie ozdobre obrazami, jak są piesni mądrego Bojana, który głoścąc sławę rycerzy raz na wierzchołki wznosi drzewa, drugi raz, podobny straszemu wilkowi, po ziemi się snuje, znowu, nakształt górnołotnych orłów, ponad obłoki się wzbija.

Отметим, что вместо «Не лепо ли» — «Приятно нам» Рихтер перевел «Разрешите нам», повидимому, не соглашаясь с переводом 1800 года (против выражения «Приятно нам» выступил в 1805 году Шишков). Сравнивая два перевода, мы легко увидим, что и начало и конец фразы (выражение «в языке древних времен») у Гобебского совпадают с переводом Рихтера. В следующем предложении Рихтер, переводя, как бы расшифровывает смысл выражений «по былинам сего времени, а не по замыслению Бояню», которые в русском переводе 1800 г. звучали так: «по бытиям того времени, а не по вымыслам Бояновым». Он перенес их в состав следующего предложения, где говорится о поэтических приемах Бояна, и перевел так: «но просто и правдиво, не украшено картинами, как песни мудрого Бояна». Думается, что смысла он не исказил в своем, может быть, в данном месте слишком пространном переводе. Гобебский перевел это место точно так же. Добавим еще, что в указанном отрывке Гобебский, вслед за Рихтером, раскрывает смысл слова «еще кому хотяше песнь творити» — «хотел прославлять кого» переводит с дополнением: «в песнях во славу героев» и, наконец, вместо слова «под облакы» — «под облаками» дает за Рихтером «над облаками».

Начало следующего предложения Рихтер перевел не так, как в издании 1800 г. Вместо «Памятно нам по древним преданиям, что, поведавая (?) о каком-либо сражении, применяли (?) оное к десяти соколам», он перевел так: «Из древних сказаний нам известно, что певцы старых времен, каждую битву, которую они воспевали, приравнивали к соколиной охоте». Гобебский тоже включает сюда мотив о древних певцах, пользовавшихся таким поэтическим приемом. Чтобы убедиться в этом, сравним польский перевод с немецким.